

Фото Бориса Гесселя

ПАМЯТИ БОГОСЛОВА ОЛИВЬЕ КЛЕМАНА

15 января в Париже умер Оливье Клеман. Имя этого человека в России не только хорошо известно, но и почитаемо в богословской среде, но, к сожалению, мало известно интеллигенции, ищущей путей к Богу. А ведь именно к ней адресовано большинство его книг. Самую популярную в русском переводе свою книгу «Истоки» Оливье Клеман назвал «огласительной». Вот что писал он в предисловии к этой книги:

«Сегодня для большинства людей христианство — это нечто неизвестное, причем лишённое даже экзотической привлекательности из-за бесконечных искажений и карикатур. В ответ на многочисленные просьбы я попытался в этой книге предоставить слово величайшим свидетелям Единой Церкви, общего всем христианским исповеданиям Предания, которое только и делает возможным «экуменизм во времени», то есть памятование об изначальном опыте. Предание — не буква, повторяемая одними и отвергаемая другими или же подвергаемая препарированию в научных целях. Предание — выражение *spiritus juvenescens*, «духа юности», как сказали бы мы вслед за Иринеем Лионским. Это глубинная, но живая память о вдохновении, о великой «Пасхе», великом переходе Богочеловека к Богочеловечеству и универсуму, как говорили русские религиозные философы начала века, которых я охотно признаю своими учителями».

Оливье родился в 1921 году в Севеннах — горах на юге Франции, в семье агностиков, и поэтому он не был крещен в детстве. Путь к вере открылся

ему через поэзию. В юношеском возрасте он впервые прочел Евангелие, вдохновленный стихами Рильке. О своих внутренних поисках он рассказал в «духовной автобиографии», озаглавленной «Другое солнце» (1975). Университетское образование получил как историк.

В годы Второй мировой войны Клеман участвовал во французском Сопротивлении. После войны стал углубленно изучать труды Кьеркегора, Ньюмена, Шестова. Движимый интересом к Востоку, Оливье Клеман познакомился с книгой православного богослова Владимира Николаевича Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви». Впоследствии наступил период увлечения индийской философией и религией. Об этом он позднее напишет: «Я чувствовал себя зажатым в угол между Индией, где все священно, божественно, поглощено океаном божественности, а с другой стороны — ощущением уникальности человеческой личности». Поиск продолжается. Он запоем читает Достоевского и Бердяева, и — о чудо: «Я открыл для себя христианство и стал задаваться вопросом, что же делать дальше». Многие в христианской вере продолжали смущать Клемана, но однажды, во время молитвы перед иконой «Деисус», купленной у парижского антиквара, молодой человек почувствовал, что Христос зовет его, и решил последовать этому зову.

В 1952 году он подружился с В. Лосским и, тридцати лет, принял крещение в Православной церкви. Вот что пишет о нем сын философа Н. Лосский:

«До смерти В. Н. Лосского (1903–1958) О. Клеман был его самым одаренным учеником — по словам самого Вл. Лосского — и близким другом. Оливье Клеман был также тесно связан с другим русским богословом, Павлом Николаевичем Евдокимовым (1901–1970). Таким образом, он вошел в тесный контакт, лично или через книги, с теми, кто на Западе развивал наследие русского православного возрождения конца XIX — начала XX в. Наследие это, с одной стороны, русская религиозная философия, с другой — возрождение святоотеческого богословия после нескольких веков «вавилонского пленения» православного богомыслия, как говорил об этом о. Георгий Флоровский. Оливье Клеман оказался в тесной связи со средой русских, принадлежавших к поколению изгнанных из России в начале двадцатых годов и обосновавшихся в Париже».

Закончив обучение в Свято-Сергиевском православном институте в Париже, он в течение тридцати пяти лет оставался профессором сравнительного и нравственного богословия в этом институте.

Клеман был почетным доктором Лувенского университета (Бельгия), Факультета православного богословия в Бухаресте (Румыния), университета Святейшего Сердца в Коннектикуте (США), преподавал во многих других престижных учебных заведениях.

Помимо академической деятельности Клеман уделял огромное внимание свидетельству о православии на Западе. Будучи в 1967 – 1997 гг. консультантом Комитета православных епископов Франции, он являлся членом смешанной комиссии по православно-католическому богословскому диалогу, а также участвовал в двусторонних встречах с протестантами.

Он один из вдохновителей создания в начале 1960-х Православного братства в Западной Европе. Начиная с 1971 года, принимал активное участие в конгрессах этого братства, проходивших раз в три года.

Будучи всесторонне одаренной личностью, он имел возможность близко общаться с выдающимися деятелями Церкви. Общение это всегда было очень продуктивным. Оливье стремился поделиться с людьми своим уникальным опытом. Дружба с Вселенским Патриархом Афинагором I подвигла его написать чрезвычайно популярную в России книгу «Диалоги с Патриархом Афинагором», которая вышла во Франции в 1969 году и неоднократно переиздавалась у нас. Папа Римский Иоанн Павел II очень ценил его знание православия. В 1998 году он попросил его составить текст размышлений Крестного пути. Текст этот по традиции читается вслух каждым католиком, участвующим в стотысячном крестном ходе в Страстную Пятницу, который движется через весь Рим к Колизею. Он был в творческом общении с румынским священником и богословом Думитру Станилоэ и знаменитым братом Роже — основателем общины Тэзе.

Оливье Клеману посчастливилось постигать православную аскетику не только умом, читая и общаясь с блестящими философами, но и сердцем. Дружба с другим русским эмигрантом — афонским монахом о. Софронием Сахаровым, учеником старца Силуана, — ввело его в живую традицию православной аскетики.

Наследие французского богослова и историка Оливье Клемана, одного из крупнейших православных мыслителей XX века на Западе, составляет около тридцати книг по богословию и церковной истории, а также многочисленные статьи.

Он старался найти и разгадать Божественную красоту в мире и в каждой человеческой личности. В знак почтения к его памяти мы даем краткое описание наиболее известных книг, переведенных на русский язык.

Отблески света: Православное богословие красоты

(М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2004)

В своем исследовании Оливье Клеман продолжает традицию святоотеческой эстетики, для которой красота — одно из имен, или энергий Бога. Автор рассматривает различные аспекты христианской жизни (храмовое и светское искусство, аскетическое подражание Христу, литургическое служение) как осуществление красоты — преобразование творения, выявление в нем образа, по которому оно было создано.

«Отблески света» — это своего рода введение в богословие красоты... Автор не предлагает готовых ответов, скорее он показывает новые ракурсы все тех же вечных вопросов. Но при этом Оливье Клеман явно надеется, что в его мыслях и прозрениях читатель увидит отблеск того света, который исходит от самого источника — Бога, открывшегося нам во Иисусе Христе. «Лицо Иисуса предстает как источник света... Имя — это лицо, а лицо — это любовь», — пишет он в последней главе книги. Это вызывает

в памяти слова преп. Иоанна Дамаскина: «Я увидел человеческое лицо Бога, и душа моя была спасена».

Рим. Взгляд со стороны

(Пер. с франц. протоиерея Алексия Гостева. М.: Скимень, 2006)

Оливье Клеман дает положительную оценку энциклике Иоанна Павла II «*Ut unum sint*» («Да будут все едины»). По его словам, надежду на позитивные сдвиги в области диалога дает предложение Папы «обсудить проблему примата Римского епископа». Свое эссе богослов рассматривает как реакцию на энциклику. По его мнению, Иоанн Павел II фактически обратился к Церквам с актуальным призывом: давайте на время перестанем говорить друг другу комплименты и обсудим наболевшее!

Клеман затрагивает «больной вопрос» о первенстве Римского Папы по-богословски. Он обращается к текстам Нового Завета, взяв на вооружение методологический аппарат современных филологии и текстологии. Предмет его критики — положение об «иерархическом первенстве» Петра среди апостолов и, как следствие, положение о первенстве Римского Папы, «преемника Петра», в Церкви.

В Евангелиях, подчеркивает французский богослов, действительно говорится о Петре как о «первом» среди апостолов. Однако в древнегреческом языке, на котором, как известно, написаны все тексты Нового Завета, существует несколько терминов для обозначения «первенства». Петр в евангельских текстах называется «*protos*», то есть «первый среди равных», а не «*arche*» — «верховный», «главенствующий».

Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. (Тексты и комментарии)

(Центр по изучению религий. Издательское предприятие «Путь», Москва 1994)

Книга «Истоки» знакомит читателя с основными чертами православного святоотеческого предания. Многочисленные, глубоко значительные цитаты из писаний святых отцов, вместе с исключительно тонкими и умными комментариями, представляют собой особенного качества введение в православный опыт церковной жизни во Христе. Из предисловия к этой книге Вл. Лосского:

«Поколение русских изгнанников научилось понимать в глубоком смысле, что экуменизм ни в коем случае не подразумевает какой бы то ни было «измены» Православию, что, наоборот, экуменическая работа есть свидетельство о Православии. Но при одном условии: при условии, что Православие — это самое подлинное, самое истинное, а стало быть, постоянно очищаемое от исторических искажений и вредных наслоений. Эти люди сами научились и научили следующее

поколение всегда проводить различие между тем, что является основным, существенным (единым [9/10] на потребу, связанным с тем, что Иисус Христос вчера и сегодня, и во веки тот же – Ев. 13,8), и тем, что является второстепенным, преходящим. Они возобновили форму аскетизма, суть которой заключается в том, что истинное свидетельство о Православии подразумевает постоянное «обращение» в Православие самих православных».

Диалоги с Патриархом Афинагором (1969)

(Пер.с фр. В.Зелинский. Брюссель, 1993)

Французский профессор Оливье Клеман оказал «русским читателям неоценимую услугу, бережно донеся свидетельство жизни и мысли патриарха Афинагора». Основная мысль их бесед состоит в любви к истине и делу христианского единства, ибо, «как ни глубока пропасть между нашей и Западной Церковью, выросла она не Божьими, а человеческими руками». Афинагор предлагает слушателям «путеводную нить для размышлений, чтобы... собеседники сами продолжали взращивать семена, посеянные им. В книге О. Клемана в первой ее части вкратце представлена православная Церковь, на последующих страницах рассказано об основных вехах жизни Патриарха и его деяниях. Последние главы показывают деятельность Афинагора, способствовавшую «пробуждению православного самосознания, обращенного к единению христиан». По мнению переводчика «Бесед» В. Зелинского, «эта книга — одно из лучших «введений» в православное христианство, которое мне приходилось читать».

Датировка наиболее известных трудов Оливье Клемана по выходу их на французском языке:

«Византия и Христианство» (1964), «Православная Церковь» (3-е изд. 1985), «Диалоги с Патриархом Афинагором» (1969), «Вопросы о человеке» (1972), «Дух Солженицына» (1974), «Сердечная молитва» (1977).